

Научная статья

УДК 340.1

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-54-61>

Формы нормативных правовых актов Российской империи в начале XIX века

Минникес Ирина Викторовна

Институт правовых исследований Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, ivminnikes@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, в каких формах издавались нормативные акты трех первых (1801–1803) и трех последних (1823–1825) лет царствования императора Александра I. Дана краткая характеристика всех «узаконенных» Сводом законом Российской империи форм — манифестов, указов, положений и др. В специальных таблицах указано количество изданных в каждой форме актов по годам. В отдельной таблице сделан расчет удельного веса каждой формы «узаконенных» актов в общем количестве актов Полного собрания законов Российской империи. Установлено, что чаще всего акты издавались в форме указов, но их доля в общем числе документов постепенно снижалась — с 84,7 % в 1801 году до 55,6 % в 1825 году. В то же время такая форма, как Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, имеет тенденцию к росту. Сделан вывод о том, что формы нормативных актов в начальный и заключительный периоды правления Александра I были более разнообразны, чем указанные законодателем в Своде законов.

Ключевые слова: история права, нормативный правовой акт, Российская империя, российское законодательство, указы императора, Свод законов Российской империи, Полное собрание законов Российской империи, законодательство Александра I

Для цитирования: Минникес И. В. Формы нормативных правовых актов Российской империи в начале XIX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 54–61. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-54-61>.

Original article

Forms of regulatory legal acts of the Russian Empire at the beginning of the 19th century

Irina V. Minnikes

Institute of Legal Research, Baikal State University, Irkutsk, Russia, ivminnikes@mail.ru

Abstract. The article deals with the question in what forms the normative acts of the first three (1801–1803) and the last three (1823–1825) years of the reign of Emperor Alexander I were issued. A brief characteristic of all the forms “legalized” by the Code of Laws of the Russian Empire — manifestos, decrees, regulations, etc. — is given. Special tables indicate the number of acts issued in each form by year. A separate table calculates the share of each form of “legalized” acts in the total number of acts of the Complete Collection of Laws. It is established that most often

© Минникес И. В., 2024

acts were issued in the form of decrees, but their share in the total number of documents gradually decreased — from 84.7 % in 1801 to 55.6 % in 1825. At the same time, such a form as the Highest Approved Opinion of the State Council tended to grow. The conclusion is that the forms of normative acts in the initial and final period of Alexander I's reign were more diverse than those specified by the legislator in the Code of Laws.

Keywords: history of law, normative legal act, Russian Empire, Russian legislation, decrees of the emperor, Code of Laws of the Russian Empire, Complete Collection of laws of the Russian Empire, legislation of Alexander I

For citation: Minnikes I. V. Forms of regulatory legal acts of the Russian Empire at the beginning of the 19th century. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 3 (67), pp. 54–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-54-61>.

Первая половина XIX столетия в России отмечена множественными преобразованиями правовых институтов. В это время российским обществом сделан огромный шаг к формированию системы русского права, упорядочению разрозненных норм, изменению содержательного наполнения законов в направлении перехода от старых крепостнических отношений к новому порядку. Большую роль в этом сыграла деятельность по систематизации законодательства.

Необходимость упорядочения существовавших законов осознавалась еще со времен правления Петра I, но ни одной «уложенной комиссии», созданной в период с XVIII — до начала XIX века, не удалось выполнить эту задачу. Даже самая представительная комиссия, курируемая Екатериной II (1767–1768), остановилась на этапе разрозненных докладов о нуждах конкретных местностей и не внесла никаких систематизирующих начал в огромный массив имеющихся правовых норм. Только в первой трети XIX века систематизационная деятельность принесла реальные плоды. Итогом многолетней работы стало создание двух инкорпораций — Полного собрания законов Российской империи с 1649 года (Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.: в 46 т. Санкт-Петербург, Тип. II Отделения СЕИВК, 1832. (далее — Полное собрание, ПСЗРИ)) и Свода законов Российской империи (далее — Свод). Благодаря Полному собранию можно получить более или менее корректное представление о форме и содержании источников права, в особенности нормативных правовых актов Российского государства.

Основу законодательства Российской империи, равно как и современного права, составлял нормативный правовой акт. Но, в отличие от настоящего времени, субъект законотворчества в XVIII — начале XIX века был один — правитель. Это однозначно закреплено как на фактическом, так и на юридическом уровнях: согласно статье 51 Свода законов «...никакое место или

правительство в государстве не может само собою установить нового закона, и никакой закон не может иметь своего совершения без утверждения Самодержавной власти», тогда как сам император «всегда мог использовать свою исключительную законодательную власть» [1, с. 12].

Правда, в статье 55 Свода предусмотрено, что «...изъяснения закона, коими устанавливается токмо образ его исполнения, или же определяется истинный его разум, могут быть излагаемы по словесным Высочайшим повелениям в виде указов, объявляемых местами и лицами, от Верховной Власти к сему уполномоченными». Но, как справедливо отмечает Т. Н. Ильина, «...в условиях самодержавной монархии строго разграничить законодательные акты и акты управления невозможно» [2]. Невозможность выстроить четкую иерархию нормативных актов проистекает, как считает автор, из несовершенства законодательных процедур, постоянной смены круга лиц и органов, имеющих право принимать такие акты, и, что имеет особое значение для данного исследования, в большом количестве форм закона [2].

С последним трудно не согласиться. Если верить Своду, «законы издаются в форме уложений, уставов, учреждений, грамот, положений, наказов (инструкций), манифестов, указов, мнений Государственного Совета и докладов, удостоенных Высочайшего утверждения». Кроме того, текст данной статьи снабжен примечанием: «Высочайшие повеления в порядке управления изъясняются сверх сего рескриптами и приказами» (ст. 53). Другими словами, законодатель обозначил список из 13 форм, в которых воплощается правовая норма. Их можно назвать «узаконенными» (особое наименование перечисленных форм необходимо потому, что в ПСЗРИ включены и иные, не предусмотренные статьей 55 формы нормативных актов: это Высочайше утвержденные описания, штаты, рапорты и т. д.). Но в реальности форм было значительно больше — это резолюции, штаты.

Насколько закон отражал сложившуюся в начале XIX реальность? Были ли распространены перечисленные в статье 55 Свода «узаконенные» формы нормативных правовых актов? Какие формы были наиболее востребованы на каждом этапе правления? Ответ на эти вопросы, как представляется, важен для понимания того, каким правовым инструментарием оперировал законодатель в конкретный период времени и почему Свод остановил свой выбор именно на этих формах.

Поскольку охватить все изданные в ПСЗРИ акты невозможно, данное исследование сосредоточено на фрагментах наиболее плодотворного в контексте законотворчества императора — Александра I: «Законодательная деятельность императора Александра I была весьма интенсивной по своему объему... общее число юридических актов, принятых Александром I и вошедших в «Полное собрание законов Российской империи», составило 10 740» [3].

Нормативная база исследования включает акты трех первых (1801–1803) и трех последних (1823–1825) лет царствования императора Александра I.

Выбор означенных хронологических этапов продиктован тезисом о неразрывности связи государственной политики и правовых форм ее воплощения. Начало правления Александра I — это период «горячего и искреннего приступа к реформам» [4, с. 49], время «открытого признания недостатков правления и желания исправить их» [5, с. 62]. Но с течением времени радужные оценки [6, с. 320] политического курса молодого императора сменяются наблюдениями об «отказе от какой-либо «реформаторской деятельности»» [7, с. 346]. Последние годы царствования Александра I — это, как считают многие исследователи, «окончательный поворот в сторону реакции» [8].

Таким образом, для исследования выбраны два периода царствования одного императора, но с разными политическими установками государственной власти.

Исследование нормативных документов и расчеты

Предваряя непосредственно анализ форм нормативных правовых актов, необходимо установить общее количество актов, принятых императором в каждый год обозначенного периода.

Следует уточнить, что документы, квалифицированные М. М. Сперанским как относящиеся «к действию власти исполнительной», поскольку «учреждают только образ исполнения первых» [9] из-за отсутствия официальной

градации нормативных правовых актов на законы и акты исполнительной власти включаются в общую группу.

Необходимо также учесть, что реальное количество актов и расчет по нумерации документов в ПСЗРИ не всегда совпадают. Например, если исходить от основной нумерации, в ПСЗРИ включено 464 акта, изданных в 1824 году, но в Приложении к этому году отнесено еще 3 акта, а основное содержание включает еще 11 документов: 10 с дополнительной литерой «а», например № 29730 и 29730-а, и 1 акт с трижды повторенным номером № 30117, 30117-а и 30117-б. Таким образом, количество актов в таблице увеличено на 14, то есть 478.

Полученные цифры представлены в таблице 1.

Таблица 1

Количество нормативных актов, в год

Год	1801	1802	1803	1823	1824	1825
Номера документов в ПСЗРИ	С 19 779 по 20 098	С 20 099 по 20 578	С 20 579 по 21 111	С 29 254 по 29 724	С 29 725 по 30 189	С 30 190 по 30 600
Общее количество с учетом поправок	320	493	551	472	478	414

Непосредственное изучение форм актов, которые фигурируют в списке нормативных правовых актов («узаконенных» форм), дает следующие результаты.

Манифест. По оценке Т. В. Шатковской, манифесты выполняли функции канала связи «... для обращения монарха к обществу и решения острых социальных проблем сверху» [10, с. 17] и одновременно диалога общества с властью. Автор акцентирует внимание на коронационных манифестах, поскольку «...их тексты были своеобразным ориентиром для общества, важным источником для понимания общей стратегии будущего правления» [10, с. 17]. Например, начало правления императора Александра I оформлено Манифестом о кончине Императора Павла I и вступлении на престол Императора Александра I. Но манифестами оформлялись и иные события, например, «Манифест о возстановлении жалованной дворянству грамоты» от 2 апреля 1801 года, Манифест о возстановлении орденов Св. Георгия и Св. Владимира, во всей их силе, с истолкованием и дополнением 5 и 6 статей Статута ордена Св. Владимира» от 12 декабря 1801 года и др. Но следующие годы правления власть редко использовала данную форму закона.

Таблица 2

Манифесты в ПСЗРИ

Год	1801	1802	1803	1823	1824	1825
Количество манифестов	12	1	1	3	3	2

По данным таблицы 2, в первый год правления император объявил столько же манифестов, что и за пять последующих лет, то есть именно в 1801 году наиболее активно определялись «ориентиры для общества».

Грамота (Жалованная грамота). В группу законодательных актов 1801 года входят два типа грамот. Большинство (6 из 7) носят название жалованных грамот (например, Жалованная грамота эстляндскому Дворянству в подтверждение прежних их прав и преимуществ, Жалованная грамота городу Риге в подтверждение всех прав, преимуществ и вольностей, дарованных сему городу от 15 сентября 1801 г. и др.), и одна обозначена как просто «грамота»: Грамота Дербентским чиновникам, духовенству и народу, О утверждении Гасан-Али Хана в его достоинстве от 28 августа 1801 года. Скорее всего эти акты имеют общую форму, несмотря на некоторые различия в наименовании.

Таблица 3

Грамоты (жалованные грамоты) в ПСЗРИ

Год	1801	1802	1803	1823	1824	1825
Количество грамот	7	2	1	1	1	–

Дальнейшее изучение Полного собрания показывает, что жалованные грамоты вообще перестали использоваться как форма выражения правовых норм, остались только одиночные акты, именуемые просто грамотами, например, Грамота, Высочайше пожалованная Султанам Большой Киргиз-Кайсацкой Орды о принятии их в подданство от 13 мая 1824 года.

Именной указ (указ). В Полном собрании часто встречается название «именной» без указания формы акта, например «Июля, 3. Именной, данный Сенату. Об обращении назначенной под выгон заштатного города Починка земли во владение крестьян конно-заводского ведомства, в онам городе поселенных». Предполагается, что речь идет об указах главы государства.

Именные указы регулируют различные отношения: масштабные вопросы о реформировании государственного аппарата («Об оставлении первых трех Коллегий в образе производства Государственных дел на прежнем основании и о лицах, избранных к управлению министерствами» от 8 сентября 1802 года); незначительные сферы управления вроде решения «Почтальонским унтер-офицерам иметь на мундирах погоны золотого узкого галуна» от 25 ноября 1823 года; узко-территориальные проблемы («Об устройении моста в городе Пернове и о сборе пошлины с проезжающих на содержание онаго» от 25 августа 1803 года); меры общегосударственного значения («Об употреблении Жандармов для удержания Полицейского порядка при публичных собраниях» от 25 августа 1823 года); банковское дело («О позволении Дворянству Лифляндской и Эстляндской Губерний устроить частные Банки» от 15 октября 1802 года) и процесс («О предании суду просителей, коих жалобы на несправедливые решения Сената окажутся вовсе неосновательными» от 19 июня 1804 года) и др.

В контексте данной статьи имеет значение то, что именно эта форма нормативного правового акта была господствующей. Среди 320 актов, датированных 1801 годом (расчет не с 1 января 1801 года, а со дня восшествия на престол нового императора), именных было свыше 200. Их доля составляла около 64 % всех учтенных в ПСЗРИ нормативных актов. Правда, год от года их роль в правовом регулировании снижается. К концу царствования Александра количество именных актов сократилось в три с лишним раза по сравнению с началом правления — с 205 до 62.

Кроме того, ряд актов ПСЗРИ имеет специальное название «Указ». Правда, практика использования данного наименования ограничена (в хронологических рамках данного исследования) 1802 и 1803 годами.

Помимо этого, предполагается, что форму указа имели и те акты, которые в ПСЗРИ именуется просто «Сенатский» или «Синодский», (например, «Сенатский. О правилах принятия в залог недвижимых имений при всех вообще подрядах, поставках и откупках» от 21 сентября 1825 года). Такие документы также включены в группу указов (см. табл. 4).

Полученные цифры свидетельствуют о том, что с течением времени несколько снижается популярность не только именных указов, но и указов как формы нормативного акта.

Таблица 4

Указы в ПСЗРИ

Год	1801	1802	1803	1823	1824	1825
Количество указов	271	404	381	286	273	230

Высочайше утвержденный доклад. Эта форма нормативного правового акта играла заметную роль в правовых средствах регламентации общественных отношений. Содержательно Высочайше утвержденный доклад — это одобренное императором предложение управленческого субъекта (министерства, Сената, Государственного совета и т. д.) по разрешению конкретной проблемы. Например, в форме Высочайше утвержденного доклада министр юстиции предложил процедуру согласования мнений в том случае, если сенаторы настаивают на определенном решении, а прокуратура с их позицией не согласна (Высочайше утвержденный доклад министра юстиции «О правилах судопроизводства в Правительствующем Сенате и о порядке дачи Сенаторам голосов и о согласии их» от 21 октября 1802 года).

Таблица 5

Высочайше утвержденные доклады в ПСЗРИ

Год	1801	1802	1803	1823	1824	1825
Количество докладов	15	52	118	8	12	8

В распространении этой формы также можно проследить определенную закономерность: очевиден заметный рост от 15 до 118 актов в 1801–1803 годах (пик использования данной формы приходится на 1803 год – табл. 5).

Высочайше утвержденное положение (Положение). Эта форма не характерна для первых лет царствования Александра. Данные относительно трех последних лет правления с очевидностью свидетельствуют о востребованности Положений (табл. 6).

Содержательно единственное Положение 1802 года имеет целью обозначить штаты Государственной Военной Коллегии Инженерной Экспедиции, но, по сути, от нормативного акта в ПСЗРИ взято только название. Ни в нем, ни в Книге штатов, ни в более позднем акте, на который сделана ссылка в ПСЗРИ, текста нет,

поэтому невозможно составить мнение о том, что собой представляли Положения на ранних этапах правления Александра I.

Таблица 6

Высочайше утвержденные положения в ПСЗРИ

Год	1801	1802	1803	1823	1824	1825
Количество положений	–	1	–	100	112	79

Положения, датированные 20-ми годами XIX века, представляют собой в большинстве случаев одобренные императором решения Комитета министров (например, Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О содержании инвалидных команд на Тобольских и Томских винокурных заводах» от 9 января 1823 года; Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О трактирных заведениях» от 29 марта 1824 года, Высочайше утвержденное положение Комитета министров «О способе разделения золота от серебра» от 10 октября 1825 года и др.).

Но это не означает, что Комитет министров являлся единственным источником предписаний для данной формы актов. Например, 24 января 1823 года в форме Высочайше утвержденного положения принят нормативный акт об Эзельском крестьянском банке; 11 февраля 1824 года издано Высочайше утвержденное положение «О управлении Артиллериею в мирное и военное время», 3 марта того же года — «О доходах и расходах города Одессы и о управлении оными» и др. Список положений, не проистекающих от Комитета министров, незначителен по сравнению с общим числом актов данной формы, но игнорировать этот факт и проводить единственную прямую «Комитет министров — Высочайше утвержденное положение» было бы неверно.

Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. Данная форма актов отсутствует в правовой практике в начальный период правления Александра I, поскольку отсутствует и такой орган, как Государственный Совет (он образован в соответствии с Указом от 1 января 1810 года). Далее эта форма использовалась довольно активно (см. табл. 7).

Правда, утвержденные высшей властью «мнения» не были новацией. В практике начала века наличествовал акт, форма которого отсылала к «мнению» государственного органа. Это

указ от 7 февраля 1802 года «Сенатский по Высочайше утвержденному мнению Комиссии для пересмотра прежних дел уголовных». Согласно статье 55 Свода в дальнейшем, такая форма нормативного акта, как «мнение», окончательно была закреплена за Государственным Советом. Более того, исходя из данных таблицы 7, наблюдается устойчивая тенденция к росту числа актов данной формы.

Таблица 7

Высочайше утвержденные мнения в ПСЗРИ

Год	1801	1802	1803	1823	1824	1825
Количество мнений	-	1	-	49	44	74

Уложения, уставы, учреждения, указы (инструкции) даже вкуче составляют весьма незначительную долю в общем количестве нормативных актов ПСЗРИ.

Это вполне объяснимо: уложения и указы в правовой жизни Российской империи в обозначенные периоды времени практически не встречались, а количество наиболее многочисленных, по сравнению с остальными формами, актов, именуемых инструкциями, не дотягивает даже до десяти — их всего восемь, поэтому в следующей таблице 8 все оставшиеся формы из списка «узаконенных» объединены в группу «Иные акты» и представлены общим числом, без разбивки по каждой форме.

Таблица 8

Иные формы нормативных актов в ПСЗРИ

Год	1801	1802	1803	1823	1824	1825
Количество иных форм	1	4	7	1	1	-

Рескрипты и указы, как свидетельствует Примечание к статье 55, рекомендованы Сводом для изъяснения Высочайших повелений «в порядке управления».

Если отталкиваться от современных реалий, именно данные акты должны составлять наиболее весомую часть нормативного материала, поскольку в современном государстве именно система управления создает наибольший массив предписаний. В практике XIX века данная форма была столь же мало востребована, как и ранее указанные уложения, инструкции и т. п. (см. табл. 9).

Таблица 9

Акты в порядке управления в ПСЗРИ

Год	1801	1802	1803	1823	1824	1825
Количество рескриптов и приказов	-	-	2	2	-	5

Очевидно, что применительно к российским источникам права начала XIX века нельзя говорить не только о преобладании, но даже о сколько-нибудь значительном распространении актов в порядке управления.

Обобщения и выводы

По итогам исследования можно заключить, что в правовом обороте России в начале XIX века использовалось несколько форм нормативных правовых актов. Некоторые формы были перечислены в статье 55 Свода законов. Удельный вес каждой «узаконенной» формы в общем массиве представленных в ПСЗРИ нормативных актов год от года изменялся.

Из цифр таблиц 2–9 очевидно, что такие формы, как манифест, грамота, уложение, устав, учреждение, наказ (инструкция), рескрипт и приказ, использовались нечасто (в определенные годы вообще не фигурировали в ПСЗРИ). Доля манифестов, грамот, уложений, уставов и другого в общем количестве нормативных актов колеблется год от года, но практически всегда незначительна. Так, в самый «урожайный» 1801 год манифесты составляли 3,8 % от общего числа принятых императором актов, а грамоты — и того меньше (2,2 %). В последующие годы, учитывая снижение числа грамот и манифестов и большее количество принятых за год актов, они не превышали 0,7 % от общего количества. Доля актов, объединенных наименованием «Иные» (см. табл. 8), достигла максимума (1,3 %) в 1803 году.

Наибольшей популярностью пользовались четыре формы нормативного правового акта: это именные указы, Высочайше утвержденные доклады, мнения и положения.

Очевидно, что наибольшую популярность (до 84,4 %) имели указы, что полностью соответствует такой форме правления, как самодержавие. Но нельзя не отметить устойчивую тенденцию к снижению роли данной формы к концу правления Александра I и заметный рост влияния Высочайше утвержденных положений и мнениям, то есть актам, которые инициированы вновь образованными органами государства — Комитетом министров и Государственным советом (см. табл. 10).

Удельный вес актов в общем количестве, в %

Год	1801	1802	1803	1823	1824	1825
Указы	84,7	81,3	69,1	60,6	57,1	55,6
Высочайше утвержденный доклад	4,7	10,5	21,4	1,7	2,5	1,9
Высочайше утвержденное положение	–	0,2	–	21,2	23,4	19,1
Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета	–	–	–	10,4	9,2	17,9
Иные узаконенные (в сумме)	6,2	1,4	2	1,5	0,8	1,7
Итого	95,6	93,4	92,5	95,4	93	96,2

В целом можно заключить, что «узаконенными» формами список реально изданных Александром I нормативных актов не исчерпывается.

10. Шатковская Т. В. Манифесты Александра II как средство политико-правового взаимодействия императора и российского общества // Вопросы государства и права. 2023. № 3. С. 15–21.

Список источников

1. Борисова Т. Ю. Свод законов Российской Империи в 1905–1917 годах: идейно-политическая борьба вокруг кодификации: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, Ин-т истории РАН, 2005. 22 с.
2. Ильина Т. Н. Закон и указ: нормативные акты Российской империи. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24187855> (дата обращения: 15.04.2024).
3. Томсинов В. А. Основные направления законодательной политики императора Александра I. URL: http://tomsinov.com/Articles/Misc/osn_napr_al_i.pdf (дата обращения: 15.04.2024).
4. Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. Москва: Высшая школа, 1993. 447 с.
5. Пыпин А. Н. Исторические очерки. Общественное движение в России при Александре I. Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1900. 587 с.
6. Карамзин Н. М. Приятные виды, надежды и желания нынешнего времени // Вестник Европы, издаваемый Николаем Карамзиным. 1802. Ч. 3. № 12. С. 314–331
7. Окунь С. Б. История СССР. 1796–1825: курс лекций. Ленинград: ЛГУ, 1948. 492 с.
8. Мироненко С. В. Страницы тайной истории самодержавия. Политическая история России первой половины XIX столетия / Москва: Мысль, 1990. 235 с.
9. Сперанский М. М. Введение к уложению государственных законов (План всеобщего государственного образования) // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/speran.htm> (дата обращения: 15.04.2024).

Reference

1. Borisova T. Yu. Code of Laws of the Russian Empire in 1905–1917: Ideological and Political Struggle Around Codification: Abstract of Cand. Sci. (Hist.). Saint Petersburg, Institute of History, Russian Academy of Sciences, 2005. 22 p. (In Russ.)
2. Ilyina T. N. Law and Decree: Normative Acts of the Russian Empire. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24187855> (accessed 15.04.2024) (In Russ.)
3. Tomsinov V. A. Main Directions of the Legislative Policy of Emperor Alexander I. URL: http://tomsinov.com/Articles/Misc/osn_napr_al_i.pdf (accessed 15.04.2024) (In Russ.)
4. Kornilov A. A. Course in the History of Russia in the 19th Century. Moscow: “Higher School”, 1993. 447 p. (In Russ.)
5. Pypin A. N. Historical essays. Social movement in Russia under Alexander I. Saint Petersburg, type. M. M. Stasyulevich, 1900. 587 p. (In Russ.)
6. Karamzin N. M. Pleasant views, hopes and desires of the present time. *Bulletin of Europe, published by Nikolai Karamzin*, Moscow, 1802, part 3, no. 12, pp. 314–331. (In Russ.)
7. Okun S. B. History of the USSR. 1796–1825. Lecture course. Leningrad: Leningrad State University, 1948. 492 p. (In Russ.)
8. Mironenko S. V. Pages of the secret history of autocracy: Political history of Russia in the first half of the 19th century. Moscow: Mysl Publ., 1990. 235 p. (In Russ.)
9. Speransky M. M. Introduction to the Code of State Laws (Plan for Universal Public Education). Library

of Electronic Resources of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/speran.htm> (accessed 15.04.2024) (In Russ.)

10. Shatkovskaya T. V. Manifestos of Alexander II as a Means of Political and Legal Interaction between the Emperor and Russian Society. *Questions of State and Law*, 2023, no. 3, pp. 15–21. (In Russ.)

Информация об авторе

Минникес И. В. — доктор юридических наук, профессор Института правовых исследований Байкальского государственного университета.

Information about the author

Minnikes I. V. — Doctor of Sciences (Law), Professor, Institute of Legal Research, Baikal State University.